

Воробьев Сергей Вадимович

канд. пед. наук, педагог дополнительного образования

Родионов Дмитрий Сергеевич

учащийся

МАУ ДО «Центр детского творчества г. Фурманова»

г. Фурманов, Ивановская область

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА
НА КРЕПОСТНЫХ МАНУФАКТУРАХ ЯРОСЛАВЛЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ**

Аннотация: в статье исследуются проблемы демографического роста на предприятиях Ярославля во второй половине XVIII-первой половине XIX столетий. При этом конец XVIII века авторы статьи рассматривают как первую инновационную фазу промышленного переворота в России. Используя сравнительный метод исследования, было установлено, что во второй половине XVIII столетия наблюдался демографический кризис, который к началу 30-х годов XIX века на некоторых предприятиях сменился ростом населения.

Ключевые слова: мануфактуры, демографический кризис, промышленный переворот, история.

Демографический кризис является главнейшей проблемой современного мира. Взаимосвязь экономических и демографических противоречий обуславливают остроту проявлений системного кризиса. В связи с этим наша работа приобретает особую актуальность. На основе изучения научной литературы мы выявили некоторые противоречия. В работах Ф.Я. Полянского [25], Н.Н. Дмитриева [21], С. Сметанина [27] утверждается, что численность мануфактур в России за XVIII век существенно выросла. В трудах, например, Н.И. Павленко говорится о запрете покупать крестьян к заводам [24], что свидетельствует о тенденции к закрытости системы демографического воспроизведения на крепостных мануфактурах. Исследователь Г.Г. Попов говорит о не-

хватке рабочих рук, как одной из причин упадка Ярославской Большой мануфактуры [25, с. 67]. Вопросы о локальных демографических кризисах ставится в историографии довольно давно. Например, в истории пролетариата СССР, изданной в 1933 году [22]. В науке поднимается вопрос и о взаимном влиянии демографических и производственных процессов (например, в работе Л.Е. Гринина и А.Л. Гринина). Данные исследователи точно указывают на урбанизацию в процессе промышленной революции как на один из факторов, тормозящих рост численности населения. Рождаемость по их утверждению в городах всегда была ниже, а смертность выше, чем в сельской местности [20, с. 9]. Нас же будет в нашей работе больше интересовать соотношение смертности и рождаемости в конкретных населённых пунктах и мануфактурах. Е.Л. Гринин и А.Л. Гринин выделяют в производственной революции три фазы: в начале и в конце инновационную, а по середине модернизационную. Каждой фазе при этом характерно своё демографическое развитие. В научной литературе отражены споры о начале промышленного переворота в России. Например, М.Г. Нечаев утверждает, что переворот начался не в 30-е годы XIX века, а уже на рубеже конца XVIII-начале XIX столетий [23, с. 5]. Мы полагаем, что в данном случае речь может идти о первой инновационной фазе промышленного переворота. Это позволило нам выдвинуть гипотезу, что на протяжении второй половины XVIII века на мануфактурах Ярославля был усугубляющийся демографический кризис как проявление первой инновационной фазы промышленного переворота, который выражался в снижении численности населения, а предпринимаемые меры по преодолению этого кризиса окажутся в целом неэффективными. К 30-м же годам XIX столетия, с началом модернизационной фазы промышленного переворота, будет отмечаться демографический рост.

Следует оговориться, что в нашей работе исследуется численность не только рабочих, но и членов их семьи, так как указ от 7 января 1736 года, по сути, закрепостил всех рабочих мануфактур [25]. Нами была исследована демографическая динамика на пяти предприятиях Ярославля: фабрике Ивана Дмитриевича Затрапезнова, Большой Ярославской мануфактуре Яковлевых, фабрике

Колосовых, мануфактуре Углечанинова и купоросном заводе Свешниковых. При этом мы проследили демографические изменения, как на малых, так и средних и крупных промышленных заведениях. На фабрике Затрапезнова в 1763 году значилось 35 мужчин и 36 женщин, а в 1782 уже 25 мужчин и 34 женщины [3, с. 130], то есть на 12 человек меньше (спад на 17%). Средний же годовой спад составил 0,9%. В 1795 году на предприятии числилось уже только 15 мужчин и 28 женщин [6]. По сравнению с 1782 годом на 16 человек или на 27% меньше. Среднегодовой спад составил уже 2,1%. Как мы видим, на мануфактуре Затрапезнова среднегодовой спад численности рабочих только увеличивался.

На фабрике Яковлевых в 1763 году проживало 3520 человек (1663 мужчины и 1857 женщин). В 1782 уже 3282 человек (1490 мужчин и 1784 женщины [3, с. 380–380], то есть на 238 человек (на 7%) меньше, чем в 1763. Среднегодовой спад составил 0,37%. В 1795 году на предприятии уже было 1357 мужчин и 1613 женщин (2970 человек) [6], на 312 человек (на 9,5%) меньше, чем в 1782. Среднегодовой спад вырос и составил уже 0,7%. За 1811 год по мануфактуре Яковлевых мы располагаем данными только по количеству мужчин. На мануфактуре трудилось уже 1435 мужчин-работников [7, с. 548] или на 78 человек больше. В 1816 году на предприятии Яковлевых значилось 1318 мужчин и 1599 женщин (2917 человек) [12, с. 21–22] или на 53 человека меньше по сравнению с 1795 годом. Численность населения мануфактуры снизилась за 1795–1816 года на 1,8%. Среднегодовой спад составил уже всего 0,09%, то есть существенно снизился. По ревизской сказке 1834 года на данной мануфактуре состояло уже 3126 человек (1429 мужчин и 1697 женщин) [11, с. 549–550], то есть на 209 человек (7,2%) больше, чем в 1816 году.

Мы проследили динамику населения и на фабрике Колосовых за 1763–1811 года. В 1763 году на предприятии значилось 118 мужчин и 125 женщин. В 1782 году на ней работало 103 мужчины и 128 женщин или на 12 человек меньше [2]. В 1795 уже 107 мужчин и 124 женщины [6, с. 388]. Данные факты говорят о том, что численность работников практически не изменилась.

В 1811 году на заведении значилось уже только 77 мужчин [7, с. 480] (сведениями о работницах мы не располагаем). По сравнению с 1795 годом на 30 человек (или почти на 30%) меньше.

На мануфактуре Углечанинова мы проследили динамику за 1782–1834 года. В 1782 году там числилось 1192 работника (554 мужчины и 638 женщин). В 1795 уже только 1103 [6, с. 368] (513 мужчин и 590 женщин) или на 89 человек (7,5%) меньше. Среднегодовой спад составил 0,6%. В 1811 по ревизским сказкам на мануфактуре проживало 459 мужчин [7, с. 575]. Если сравнивать с 1795 годом, на 54 работника меньше. На 1816 год на мануфактуре состояло 358 мужчин и 447 женщин (805 человек) [9, с. 22–23], что на 296 человек (26,8%) меньше по сравнению с 1795 годом. Среднегодовой спад составил 1,27%. В 1834 году было уже 378 мужчин и 461 женщина [11, с. 627–628] (839 работников). По сравнению с 1816 годом на 36 человек (или на 4,3%) больше.

На купоросном заводе Свешниковых на 1782 год было 12 мужчин и 21 женщина, всего 33 человека. В 1795 уже только 23 [6, с. 411] или на 10 человек или на 33% процента меньше. Среднегодовой спад составил уже 2,5%. В 1811 состояло 9 мужчин, без указания численности женщин [7, с. 473]. В 1816 году на заводе трудилось 10 мужчин и 13 женщин [8, с. 531–532], то есть ситуация стабилизировалась.

Данные факты позволили нам сделать несколько интересных выводов. Во-первых, за 1782 -1795 года снизилась численность населения на мануфактурах Яковлевых, Затрапезновых, Углечанинова, купоросном заводе Свешниковых. При этом удалось установить, что на мануфактурах Затрапезнова и Яковлева за 1782–1795 года, отмечается увеличение темпов спада населения по сравнению с 1763–1782 годами. Во-вторых, на фабрике Углечанинова увеличились темпы спада численности населения за 1795–1816 года. При этом на мануфактуре Яковлевых они существенно замедлились. На купоросном же заводе численность населения была стабильной. Данных о численности населения на мануфактурах Затрапезновых и Колосовых на 1816 год мы не располагаем. В-

третьих, на 1834 год увеличилось население на мануфактурах Яковлевых и Углечанинова. Данными в отношении других предприятий мы не располагаем. Интересно отметить, что рост населения на ярославских мануфактурах практически совпал с ранее общепринятым началом промышленного переворота. Мы же на основе работ Грининых, М. Нечаева рассматриваем его как вторую фазу промышленного переворота.

Мы выяснили, насколько ситуация на ярославских мануфактурах была уникальна. Мы сравнили соотношение рождаемости и смертности в храмах Ярославля. Так, по метрической книге храма Апостолов Петра и Павла за 1786 год (при мануфактуре, Яковлевых) мы установили, что родилось на 17 человек меньше, чем умерло. Мы определили, насколько данная ситуация была характерна для других храмов Ярославля. Нам удалось проанализировать материалы метрических книг 32 церквей. В 23 из них родилось больше, чем умерло. В пяти смертность превышала рождаемость. В четырёх наблюдался баланс [17]. Мы исследовали ревизские сказки ближайших к Ярославлю сельских населённых пунктов за 1782–1795 года. Динамика численности населения была прослежена в 117 сёлах и деревнях. Рост численности населения отмечается в 58 поселения, стабильность в 10, а спад – в 48 [5]. Это говорит о разнообразной, но в основном положительной динамике.

Демографический кризис требовал срочного решения. Мы описали некоторые способы решения демографических проблем на мануфактурах Ярославля. Одним из них стала покупка рабочих на стороне. Например, за 1782–1795 год на Большую Мануфактуру был куплен 241 человек. Правда, положительную демографическую динамику это не дало. Численность работных людей только сократилась (с 3282 до 2980) [6]. К 1811 году на данном предприятии по сравнению с 1795 годом удалось увеличить на 100 человек (до 1457) количество работников-мужчин. Произошло это за счёт перевода крестьян из сельца Алексеевского и деревни Барановой Борисоглебской волости. Эффект от данного мероприятия был совсем недолгим. Уже на 1816 год на Большой Ярославской мануфактуре трудилось 1435 мужчин или на 22 человека меньше. Восполн-

нить убыль работников за счёт покупки людей на стороне пытались и на мануфактуре Углечаниновых. Из Вологды было куплено 49 мужчин и 58 женщин. В 1791 году эту покупку утвердила императрица Екатерина II. Но, несмотря на это, численность рабочих к 1795 году только уменьшилась с 1192 до 1103 человек. Как мы можем отметить, перевод или покупка крестьян не могли стабильно предотвратить спад численности работников.

Другим способом решения проблемы была борьба с побегами. Правда, самовольное оставление фабрики не было одной из главных причин убыли населения. Так, за 1782–1795 года с большой (Яковлевых) мануфактуры бежало 29 рабочих (менее 10% от всего сокращения рабочих). На фабрике Углечаниновых за 1782–1795 год убежало 4 человека (что составляет 4,5% от всего уменьшения численности рабочих) [6]. От побегов работных людей удерживали строгими наказаниями. Частым наказанием было избиение плетьми. При этом экзекуции подвергались не только бежавшие, но и те, кто их укрывал. Власти заботились и о том, чтобы осложнить побег. Например, боролись с изготовителями фальшивых паспортов и отпускных [14]. За совершение повторного побега пропавшегося отправляли в работный дом. Например, в 1791 году солдатка Федора Четверухина за совершение двух побегов была отправлена в рабочий дом на хлеб и воду [15]. Одним из главных причин демографического кризиса была крайняя нищета рабочих. Данная проблема достаточно хорошо освещена в научной литературе. Так, в 1784–1785 годах разбиралось дело о жестоком содержании рабочих на мануфактуре Яковлева. Однако, никакого существенного улучшения положения рабочих это не повлекло. В 1804 году рабочие мануфактуры Максим Москвин и Тимофей Маркелов были наказаны за самовольное отлучение в Санкт-Петербург и попытку подать государю жалобу на плохое содержание рабочих [19]. В 1806 году рабочие жаловались на плохие условия труда [28]. В 1817 году работники мануфактуры Яковлевых подали прошение из-за притеснений со стороны управляющего мануфактурой [1].

Как мы видим, эффективного способа борьбы с демографическим кризисом не было.

6 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на изученных нами предприятиях Ярославля на протяжении второй половины XVIII-первой половине XIX столетий наблюдался демографический кризис. Его протекание соответствовало первой инновационной фазе промышленного переворота. При этом предпринимались попытки решить демографический кризис старыми, по сути, крепостническими методами, что было крайне неэффективно. К 30 годам XIX века отмечается демографический рост.

Список литературы

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 73 оп. 6 Д. 13.
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 100 оп. 7 Д. 234.
3. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 100 оп. 7 Д. 235.
4. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 100 оп. 7 Д. 253.
5. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 100 оп. 7 Д. 342, 351, 378, 412, 420.
6. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 100 оп. 7 Д. 423.
7. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 100 оп. 8 Д. 458.
8. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 100 оп. 8 Д. 715.
9. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 100 оп. 8 Д. 771.
10. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 100 оп. 8 Д. 1382.
11. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 100 оп. 8 Д. 1409.

12. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 100 оп. 8 Д. 1973.
13. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 150 оп. 2 Д. 61.
14. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 150 оп. 3 Д. 1.
15. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 196 оп. 2 Д. 31.
16. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 196 оп. 4 Д. 97.
17. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 230 оп. 14 Т.1 Д. 144, 146–150.
18. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 383 оп. 3 Д. 178.
19. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 582 оп. 4 Д. 347.
20. Гринин Л.Е. Демографический срез исторического процесса: ст.1 Демографические трансформации VS производственные революции / Л.Е. Гринин, А.Л. Гринин // Философия и общество. – 2022. – №3. – С. 5–39. EDN YYYCRK
21. Дмитриев Н.Н. Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII века / Н.Н. Дмитриев. – М.: Гос. Соц-эк. Изд-во, 1935. – 309 с.
22. История пролетариата в СССР. – М., 1933.
23. Нечаев М.Г. В поисках истоков промышленной революции в России или фабричная лихорадка первой половины XIX века / М.Г. Нечаев // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2016. – №4. – С. 5–38. EDN XUXIWD
24. Павленко Н.И. История России древних времён до 1861 года / Н.И. Павленко. – М.: Высшая школа, 2001. – 560 с.
25. Полянский Ф.Я. Экономический строй мануфактуры в России XVIII века / Ф.Я. Полянский // Вопросы истории. – 1956. – №6.

26. Попов Г.Г. Традиционный путь русского капитализма в «крепостнической» России / Г.Г. Попов // Journal of institutional studies. – 2023. – №5. – С. 60–77.
27. Сметанин С.И. История промышленного предпринимательства в России. Мануфактурный период предпринимательства: лекция / С.И. Сметанин. – М.: Изд-во экон. акад., 1996. – 40 с.
28. Туган-Барановский М.И. Русские фабрики в прошлом и настоящем / М.И. Туган-Барановский. – СПб., 1898.